

ПРЕМИУМИЗАЦИЯ НЕФТЕСЕРВИСА: ЛИБО ПАН, ЛИБО ПРОПАЛ

По подсчетам экспертов, докризисный объем рынка нефтесервисных услуг в России составлял около \$20 млрд. В 2009 году он сократился примерно в полтора раза, до \$15 млрд, при этом наибольшие потери понес сегмент производства нового оборудования (более 50% в долларовом выражении), а также сектор геофизики и разведочного бурения (39% и 42–43% соответственно). Начиная с середины прошлого года рынок начал постепенно восстанавливаться, а уже в этом году рост объемов нефтесервисных работ коснется всей России, впрочем, полного восстановления следует ждать не ранее, чем через 2,5 года.

Доминирующими секторами, как и раньше, будут оставаться бурение, КРС и заканчивание скважин. Существенно прибавит в развитии сегмент обслуживания насосного оборудования (УСН, УЭЦН).

К 2020 году, продолжают эксперты, сектор производства нового оборудования может вырасти почти вдвое, что будет связано, прежде всего, с освоением новых регионов и вводом новых месторождений. Отдельного внимания в этой связи удостоятся, по всей видимости, и технологии «премиум-сегмента», спрос на которые будет увеличиваться ежегодно по мере усложнения условий разработки, добычи и эксплуатации.

К сожалению, на данный момент отечественный «премиум-сегмент» представлен крайне низким числом участников (трубная продукция, геофизика). На фоне планов ряда иностранных компаний по увеличению рыночной доли уже с этого года ситуация выглядит угрожающей: эксперты подчеркивают — задержка развития отечественного премиума может привести к снижению конкурентоспособности российских машиностроительных компаний и, как следствие, оставит их за рамками новых проектов в Восточной Сибири и на шельфе.

По подсчетам аналитиков, в период кризиса общие потери нефтесервисного рынка составили в среднем 30% в долларовом выражении и примерно 15% — в рублевом. Но это в целом, т.к. по сегментам потери были существенно тяжелее: больше других, по наблюдениям экспертов, пострадал машиностроительный сектор (свыше 50% в долларовом эквиваленте), в котором заметно усилилась конкуренция со стороны зарубежных компаний, и в первую очередь — китайских.

Вторым по уровню падения стал сектор геофизики и разведочного бурения (39% и 42–43% соответственно). В целом же по буровому сегменту изменения были незначительными: по оценкам Halliburton, в 2009 году объемы бурения по России сократились на 5–6%, при этом эксплуатационное бурение упало всего на 3,5%.

Текущий объем российского нефтесервиса компания Halliburton оценивает в \$15 млрд, что примерно в 1,5 раза меньше его докризисного состояния.

Рынок на вырост

Но 2009 год в прошлом. Благодаря подросшим ценам на нефть, российский нефтесервисный рынок начал постепенно восстанавливаться. И хотя некоторые из экспертов продолжают предупреждать о возможной «второй

волне» кризиса, в будущее нефтяники и сервисники все же смотрят с оптимизмом.

В частности, в экспертной среде полагают, что к 2020 году рост рынка в натуральном выражении превысит 300% относительно его сегодняшнего объема. При этом особенно перспективным экспертам представляется период 2016–2017 гг., поскольку именно на него, согласно ожиданиям, придется ввод в эксплуатацию новых месторождений.

Уже в 2011 году, прогнозируют они, капвложения нефтегазовых компаний (за вычетом инвестиций «Газпромнефть») могут достичь уровня докризисного 2007 года. При условии же сохранения темпов роста, в 2012 году объем нефтесервисного рынка снова достигнет \$20 млрд (правда, без учета оффшорного бурения). При этом акцент постепенно сместится в сторону освоения новых регионов — на Западную Сибирь, к примеру, придется не более 55% этой суммы.

Доминирующими секторами, как и раньше, будут оставаться бурение, КРС и заканчивание скважин. Помимо этого, существенно прибавит в развитии сегмент обслуживания насосного оборудования (УСШН, УЭЦН). В общей сложности сегмент производства нового оборудования к 2020 году может вырасти почти вдвое.

Очевидно, что темпы роста машиностроительного сегмента будут задаваться динамикой и эффективностью освоения (прежде всего) новых регионов, хотя немалую лепту внесут и попытки удерживать/нарастить добычу в старых. Отдельного внимания в этой связи удостоятся, по всей видимости, и технологии так называемого премиум-сегмента, рассчитанные на решение наиболее сложных производственных задач. И в первую очередь — в наиболее технологичных буровом и геофизическом сегментах.

В бурении

Действительно, бурение без использования премиум-технологий — сродни ковьяранию палкой в земле. Проще говоря, неэффективно и рискованно. «Как показывает практика, на наиболее ответственных направлениях использо-

вание импортного премиального оборудования позволяет избегать больших финансовых потерь, — комментирует Радиф Туктаров, заместитель генерального директора «Газпромнефть-Нефтесервиса» по производству. — Заказчик вправе требовать от нас высокого качества предоставляемых услуг. И эти же требования мы предъявляем сегодня к поставщикам оборудования. В большей мере это касается бурового оборудования, где риски, связанные с простым, оборачиваются внушительными финансовыми потерями, а также потерей доверия со стороны заказчика».

По словам Р.Туктарова, сегодня при ТКРС в производстве работ по капитальному ремонту скважин его компанией применяется целый ряд высокоэффективных импортных технологий и оборудования: овершоты, труболочки, скреперы, фрезы, гидроударники, труборезы, силовые вертлюги и др.

В свою очередь, буровики Иркутской нефтяной компании (ИНК) отмечают, что решение задач в области бурения было бы невозможно (или, как минимум, затруднено) без использования долот PDC и бескабельных систем ориентирования в процессе бурения скважин с горизонтальными участками с большой протяженностью и довольно небольшими «коридорами» бурения.

«В рамках реализации проектов наша компания использует долота типа PDC иностранных компаний, а также бескабельную систему ориентирования. С помощью применения премиум-долот удалось повысить механическую скорость бурения и увеличить время работы долота на забое, тем самым снизить время на спуско-подъемные операции. С использованием бескабельных систем ориентирования удалось снизить время на снятие параметров траектории ствола скважины», — делятся опытом собеседники в ИНК.

И в геофизике

Современную геофизику без премиума также сложно представить. «При выполнении геофизических работ наша компания при-

меняет системы телеметрии с гидравлическим каналом связи, предназначенные для эксплуатационного бурения и бурения вторых стволов при забое боковых ство-

Рынок восстанавливается, к 2020 году рост рынка в натуральном выражении превысит 300% относительно его сегодняшнего объема. При этом особенно перспективным экспертам представляется период 2016–2017 гг.

лов, — отмечает Р.Туктаров. — Помимо этого, мы активно используем импортные комплексы оборудования для окончательного каротажа за одну спускоподъемную операцию, комплексы Ø–60 мм для исследования и окончательного каротажа горизонтальных стволов скважин, комплексы оборудования для выявления остаточных ресурсов углеводородов в обсаженных стволах скважин, комплекты оборудования специальных перфорационных систем.

Доминирующими секторами, как и раньше, будут оставаться бурение, КРС и заканчивание скважин. Помимо этого, существенно прибавит в развитии сегмент обслуживания насосного оборудования (УСШН, УЭЦН)

Также на месторождениях заказчика нами применяются испытатели продуктивных пластов скважин (для определения проницаемости), оптические анализаторы флюидов, пакеры и др. По данным сканера ядерного магнитного резонанса мы определяем насыщение пластов, а по данным многоканал-

Отдельного внимания удостоятся технологии премиум-сегмента, рассчитанные на решение наиболее сложных производственных задач. И в первую очередь – в наиболее технологичных буровом и геофизическом сегментах

ного акустического каротажа — геометрию трещин после проведения ГРП. Все это тоже можно отнести к сегменту «премиум».

Наконец, при производстве сейсмических работ, по словам

представителей ГК «Интегра», премиальное оборудование иностранного производства также используется довольно часто.

Действительно, бурение без использования премиум-технологий сродни ковырянию палкой в земле.

Проще говоря, неэффективно и рискованно. Да и современную геофизику без премиума также сложно представить

«Сегодня в работе мы используем сейсмостанции с полевым оборудованием Sercel (SN-388, SN-408, SN-428) и IIO (IIO Image, IIO Scorpion), вибраторные комплексы Nomad 65 и AHV-4, — отмечают собеседники из геофизического блока «Интегры». — В

В Восточной Сибири одним из наиболее перспективных видов нефтесервисных услуг на ближайшую перспективу будет являться бурение наклонно-направленных и горизонтальных скважин

прошлом сезоне при работе с ENI на четырех площадях мы использовали SN-408 и SN-428, Nomad 65 и AHV-4, все площади были отработаны, заказчик остался доволен работой. В текущем сезоне

Определенного подъема следует ждать и в сегменте производства резьбовых соединений премиум-класса

вышеперечисленное оборудование используется при работе для ТНК-ВР и «Газпром нефти».

Горизонтальная скважина — всему голова

Исходя из слов наших собеседников, а также уже имеющегося опыта бурения в той же Восточной Сибири, можно предположить, что одним из наиболее перспективных видов нефтесервисных услуг на ближайшую перспективу будет являться бурение наклонно-направленных и горизонтальных скважин (вкупе с проводимыми в них геофизическими исследованиями).

Рост объемов работ в области горизонтального бурения и сопутствующих видов сервиса в России будет определять развитие сегмента премиального оборудования по целому ряду направлений: систем с бескабельным каналом связи, систем верхнего привода (СВП), новых видов буровых растворов, систем измерений в процессе бурения (LWD и MWD), алмазных и поликристаллических долот, гидравлических забойных двигателей объемного типа, турбобуров, специальных стабилизаторов, гидравлических толкателей и др. Спрос на указанные виды оборудования будет расти ежегодно.

Определенного подъема следует ждать и в сегменте производства резьбовых соединений премиум-класса. Как известно, при бурении наклонно-направленных и горизонтальных скважин нередко возникает проблема сохранения герметичности колонны при воздействии сжимающих, растягивающих и изгибающих нагрузок.

К примеру, если бурение ведется при помощи бурильных труб со стандартными резьбовыми соединениями, то под действием этих нагрузок непроницаемость колонны заметно ослабевает. Это приводит к возникновению заколонных перетоков, что вынуждает буровиков увеличивать нагнетательные давления.

В этом случае растут энергозатраты компании, и ко всему могут возникнуть проблемы, связанные с экологией. Поэтому спрос на соединения премиум-класса в ближайшие годы тоже может заметно увеличиться.

Представители ИНК в свою очередь отмечают: «Данная технология позволит разбуривать техоснастку компоновкой, предназначенной для дальнейшего бурения скважины, и сократить время на спускоподъемные операции при использовании со специальной компоновкой для разбуривания техоснастки».

Все свое ношу с собой

Словом, перечислять можно очень долго. Однако, большинство премиум-технологий, как можно было убедиться, все еще остаются

визитной карточкой иностранных компаний. «Нередко бывает так: какая-нибудь известная западная фирма выигрывает тендер, скажем, на бурение горизонтальной скважины, — рассказывает собеседник «Вертикали» из РГУ им. И.М.Губкина. — Большую часть работ они заказывают российскому подрядчику и платят ему копейки, а всю технологическую часть — бурение горизонтального интервала, например, — оставляют себе».

В самом деле, лидерство иностранцев в области разработки и практического применения высоких технологий бурения (включая горизонтальное и оффшорное) и геофизику пока неоспоримо. Именно благодаря этим технологиям разбуривание шельфовых месторождений с берега (т.е. без строительства морских оснований и платформ) стало возможным. Классический пример в этом отношении — легендарная установка «Ястреб», работающая в России, но сконструированная на Западе и эксплуатируемая западной же компанией.

Другой пример — технология многоствольного бурения, которая все еще остается невостребованной российскими НГК по причине отсутствия необходимых для ее реализации технических средств (телеметрических систем контроля бурения, винтовых забойных двигателей, долот с высокой стойкостью, систем селективного крепления ствола, эффективных систем буровых растворов и др.). У иностранцев же вся необходимая техническая база уже имеется. Ими разработан целый ряд систем по бурению ответвлений и присоединения их обсадных колонн к главной скважине.

Есть ли премиум в России?

Самое интересное, но вместе с тем и печальное, в том что большинство предлагаемых иностранцами премиум-технологий имеют российские корни. И гидроразрыв пласта, и те же горизонтальные скважины, и боковые стволы, и многое другое. Даже технология многоствольного бурения, уверяют специалисты, была разработана ВНИИБТ еще в 1950-х годах,

однако в силу различных причин не прижилась.

«Взять хотя бы электрокаротаж через обсадную колонну, — приводит пример Владимир Лаптев, директор по развитию геофизического приборостроения НПФ «Геофизика», первый вице-президент ЕАГО. — Создан он был специалистами ЦГЭ (г. Москва) и «Геофизика» (г. Пятигорск). Аппаратура продана в приличном количестве в Канаду и Китай, при этом в самой России работает всего один комплект. Между тем это уникальная нанотехника высочайшего премиум-класса, а наши нефтяники почему-то гонятся за западным премиум-классом. Конечно, такая технология должна получить развитие прежде всего на нашем рынке».

Должна, но, видимо, не получается. Собственно, как и многие другие технологии, которые были придуманы в России, изготовлены на Западе и вновь привезены в Россию в качестве дорогостоящего «ноу-хау». Не правда ли, за державу обидно?

Впрочем, справедливости ради стоит все же отметить, что российский премиум уже начинает поднимать голову. На данный момент его основные представители — это компании, выпускающие геофизическое оборудование и трубную продукцию.

«Что касается промысловой геофизики, то аппаратура и оборудование отечественного производства практически ни в чем не уступает западному премиум-сегменту при работе на суше, — говорит В.Лаптев. — Она является премиум-сегментом при поставке отечественной техники в СНГ, а по некоторым видам — и для Китая, и ряда других стран. На шельфе мы отстаем в LWD из-за того, что нам никто не финансирует НИОКР. Получим финансирование, освободим российский сервис и от этой зависимости».

В сейсморазведке дело обстоит сложнее. Там сразу после развала СССР взяли курс на оснащение западной техникой и сильно навредили нашей науке и приборостроению в этой области. Теперь у нас появились хорошие свои вибраторы и сейсмостанции, но в тендерах наши российские нефтегазовые компании продол-

жают указывать обязательное использование премиум-технологий, которые таковыми уже не являются. В результате наш отечественный премиум-сегмент активно потребляется в СНГ, а в родной стране проблемы с компетентностью заказчиков».

Определенные сложности с продвижением премиальной продукции собственного производства испытывают сегодня и трубки. Впрочем, по их словам, ситуация здесь постепенно улучшается. Премиальные резьбовые соединения российского производства по качеству ни в чем не уступают аналогам ведущих иностранных производителей (Tenaris и Vallourec), что позволяет им побеждать иностранных конкурентов на тендерах.

Вспомнить хотя бы победу «ТМК-Премиум Сервис» (единственный российский производитель премиальных резьб) в тендере ЛУКОЙЛа на поставку НКТ с премиальными соединениями для месторождения им. Ю.Корчагина.

Недоинвестированный сегмент

В целом же перспективы отечественного премиум-сегмента (особенно на фоне прогнозируемого роста нефтесервисного рынка) оцениваются экспертами положительно.

Есть идеи, есть разработки. Но большинству компаний все еще не достает финансирования для воплощения этих идей в жизнь и налаживания серийного производства.

Между тем, у иностранцев с этим проблем нет. Одна только Schlumberger в 2009 году инвестировала в НИОКР около \$65 млн. И это только по российскому региону. В остальном компания ежегодно тратит на научную деятельность сотни миллионов долларов. Ни одна даже самая крупная российская компания не может себе такого позволить.

Впрочем, тенденция к увеличению доли НИОКР в структуре капиталовложений отечественных предприятий все же прослеживается. Что само по себе хорошо. В противном случае конкурировать с иностранцами, основные из кото-

рых готовятся к расширению своего присутствия в России, будет с каждым годом все сложнее и сложнее.

Однако большинство премиум-технологий, как можно было убедиться, все еще остаются визитной карточкой иностранных компаний

По последней информации Schlumberger ожидает «двузначного прироста» бизнеса в России за счет увеличения объемов услуг в Восточной Сибири и на Сахалине. В свою очередь, Halliburton намерена увеличить рыночную долю благодаря наращиванию портфеля заказов во всех основных добывающих регионах, а также в Восточной Сибири, которая появилась в ее списке только в прошлом году.

Самое интересное, но вместе с тем и печальное, в том, что большинство предлагаемых иностранцами премиум-технологий имеют российские корни

Не дремлют и другие иностранные участники. Так, Smith International в настоящее время рассматривает возможность открытия завода по производству буровых долот. Здесь же напомним, что в

Есть идеи, есть разработки. Но большинству компаний все еще не достает финансирования для воплощения этих идей в жизнь и налаживания серийного производства

прошлом году компания существенно расширила свой бизнес, объединив усилия с канадской W-H Energy Services, и теперь также планирует развивать новые направления в России.

Иностранные участники рынка не дремлют: так, Schlumberger ожидает «двузначного прироста» бизнеса в России за счет увеличения объемов услуг в Восточной Сибири и на Сахалине

А это — десятки видов различных премиум-технологий и оборудования для наклонно-направленного бурения, LWD и MWD, колтубинга и т.д.